

ОРЛОВ М.О.,
доктор философских наук, профессор,
священник Николай ГЕНСИЦКИЙ,
старший преподаватель СПДС,
протоиерей Сергей ШТУРБАБИН,
кандидат богословия, старший преподаватель СПДС

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И УСЛОВИЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДУХОВНОГО КРИЗИСА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ*

Одна из многих причин затянувшегося социального и культурного кризиса русской цивилизации в конце XX — начале XXI века заключается в негативных тенденциях, проявившихся в западной цивилизации. Фактическое исчезновение исторического феномена «западной христианской цивилизации», уступившей место «западному потребительскому обществу», привело к иссякновению западного творческого духа и его способности к порождению новых форм самопознания человека и моделей обустройства общественного бытия. Исчерпав возможности предшествующей рецепции не самых лучших достижений западной социально-экономической мысли, русская цивилизация не смогла найти новых вдохновляющих образцов осмысления и обустройства человеческого

* Статья подготовлена в рамках гранта Президента Российской Федерации для поддержки молодых российских ученых — докторов наук (МД-190.2017.6) по теме «Национальная система экспертных сообществ и процесс социализации научной молодежи в условиях обострения цивилизационного противостояния».

мира. Стремительная духовная, этическая и демографическая деградация западного мира способствовала лишь насаждению в России еще более негативных социально-экономических и культурных моделей, нежели те, которые были использованы в советское время.

Формирование глобального капитализма обусловило нарастание разрыва уровня жизни западных стран и остального человечества¹. В свою очередь, это стало причиной непрерывного миграционного потока из менее развитых стран Африки, Латинской Америки и Азии в богатые страны западного мира. При этом если в США въезжают преимущественно носители католического христианства из стран Центральной и Южной Америки, то есть говорящие на одном из европейских языков и разделяющие базовые христианские ценности западного мира, то в европейские страны (включая Россию) приезжают представители совершенно иных культур и языковых семей², которые формируют более или менее замкнутые общины и не желают интегрироваться в принявшее их общество, усваивать его ценности и обычаи. Данная ситуация отягощается тем, что в качестве трудовых мигрантов, как правило, выступают сельские жители, которые в своей стране стояли на нижних ступенях социальной и образовательной лестницы³. Таким образом,

¹ См.: *Кларк Г.* Прощай, нищета! Краткая экономическая история мира. М., 2013. С. 417–503.

² На это указывается в: *Саррацин Т.* Германия: самоликвидация. М., 2012. С. 233–234.

³ См.: Там же. С. 55.

владея даже собственной культурой на примитивном уровне и отрываясь от нее на чужбине, не интегрируясь в культуру страны-реципиента, мигранты формируют в стране пребывания зоны разрыва культурного пространства. Наличие таких параллельных обществ в рамках единого государства и демонстрируемые их представителями образцы скорее докультурного поведения создают неблагоприятный фон для передачи традиции молодому поколению, которое становится свидетелем открытого игнорирования традиций государства со стороны части проживающих в нем лиц.

Возникновение подобных параллельных обществ было бы невозможным, если бы на послевоенном Западе не получила распространение следующая причина кризиса духовной традиции — идеология толерантности. Принятая резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1995 года «Декларация принципов толерантности» (в другом переводе — «Декларация принципов терпимости») прямо утверждает: «Терпимость — это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины» (п. 1.3). При этом не оговаривается, что речь идет об абсолютизации истины, к которой другой человек принуждается насильственным образом. В западных интеллектуальных кругах толерантность получила дополнительное значение как приоритет любой незападной культуры по отношению к «империалистическому» европоцентризму, западоцентризму и т. д. (начиная с логоцентризма как выражения западной мысли у Ж. Деррида). Как уже отмечалось выше, защита европейских куль-

турных традиций расценивается в качестве проявления фашистской идеологии, при этом при насаждении идеологии толерантности западные страны проявляют изрядную нетерпимость и не чуждаются принятия санкций против государств, не разделяющих эту западную ценность. Так, в попытках противодействия распространению эпидемии СПИДа в феврале 2014 года президент Уганды Йовери Мусевени подписал закон, предусматривающий пожизненное заключение в отношении лиц, уличенных в однополых связях с больным ВИЧ-инфекцией, несовершеннолетними или повторно нарушивших запрет. Также закон предусматривает уголовное наказание за пропаганду и публичное продвижение однополых отношений, в частности выступления правозащитников по данной тематике. Как известно, в ответ на принятие данного закона Соединенными Штатами были введены санкции в отношении Уганды⁴. Для сравнения можно сказать, что, например, в то же самое время Комитет министров Совета Европы не смог «прийти к консенсусу», что «должно происходить» с младенцами, выжившими после абортов на поздних сроках беременности⁵. Поэтому одним из факторов, обусловивших негативное восприятие самого термина «толерантность» в современном российском обществе, является его

⁴ См.: США вводят санкции против Уганды, где запретили гомосексуализм [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://ria.ru/world/20140619/1012780131.html> (дата обращения: 15.01.2015).

⁵ См.: Babies born alive during abortion will receive no help from the Council of Europe, documents show [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://www.lifesitenews.com/news/babies-born-alive-during-abortion-will-receive-no-help-from-the-council-of> (дата обращения: 15.01.2015). Яз. англ.

односторонняя агрессивная направленность в противовес ценностям христианской цивилизации. В ходе своей встречи с кардиналом Анджело Сколой, архиепископом Миланским, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл выразил озабоченность положением христиан в мире, и не только там, где они физически страдают, как, например, на Ближнем Востоке, в Африке, в Азии, но и там, где происходит скрытое давление на христиан под лозунгами толерантности и мультикультурализма — где изгоняются христианские символы, запрещают употреблять слово «Рождество», а людям невозможно прийти на работу с крестом на шее якобы потому, что это обижает людей неверующих и приверженцев других религий. «И при этом мы видим, как люди неверующие открыто реализуют свой взгляд на мир, в том числе заполняя практически все информационное пространство той философией жизни, которая никак не связана с верой»⁶.

Со своей стороны, Римско-Католическая Церковь также защищает право верующих на признание своих ценностей светским обществом. «Мы продолжаем настаивать на том, что полная гарантия свободы вероисповедания не может ограничиваться свободным отправлением религиозных обрядов; она также должна уделять должное внимание общественному аспекту религии и, следовательно, возможности верующих влиять на порядок в обще-

⁶ Святейший Патриарх Кирилл встретился с архиепископом Миланским кардиналом Анджело Сколой [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3363616.html> (дата обращения: 15.01.2015).

стве»⁷, — говорилось в заявлении Святого престола, направленном ОБСЕ в декабре 2014 года.

В этом контексте необходимо отметить продолжение открытой борьбы атеистически настроенных западных интеллектуалов с христианством и религией вообще⁸. Одной из предпосылок этой борьбы, помимо давних традиций атеистической мысли Европы Нового времени, является также опасность исламского фундаментализма и его претензии на универсализм идентичности ислама⁹. В современных СМИ, чьей характеристикой является склонность к поспешным и необоснованным выводам, исходящие от исламских радикалов опасности переносятся на феномен религии вообще. Так, в одном из выпусков *Der Spiegel*, на обложке которого стоял вопрос «Чей Бог сильнее?», была опубликована статья, фактически уравнивавшая христианство и исламский фундаментализм, а Библию и Коран назвавшая «операционными системами двух регионов мира, борющимися за господство»¹⁰. Подобную

⁷ Святой Престол прокомментировал конфликт в Украине [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.katolik.ru/vatikan/120990-svyatoj-prestol-prokommentiroval-konflikt-v-ukraine.html> (дата обращения: 15.01.2015).

⁸ См., например: *Mills D.* *Atheist Universe: The Thinking Person's Answer to Christian Fundamentalism.* Berkeley, 2008; *Stenger V.J.* *God: the failed hypothesis.* New York, 2007; *Докинз Р.* *Бог как иллюзия.* М., 2008; *Лобделл У.* *Теряя веру: Как я утратил веру, делая репортажи о религиозной жизни.* М., 2011; *Харрис С.* *Конец веры: Религия, террор и будущее разума.* М., 2011; *Хитченз К.* *Бог не любовь: Как религия все отравляет.* М., 2011.

⁹ См.: *Коновалов В.Н.* *Толерантность/интолерантность в контексте глобализационных процессов (доклад на XII Всемирном философском конгрессе 2008 г.)* [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.globalistika.ru/congress2008/Doklady/09510.htm> (дата обращения: 15.01.2015).

¹⁰ *Hujer M., Lorenz A., Mayr W., Smoltczyk A., Steinwirth D., Windfuhr V., Zand B.* *Die Rückkehr des Allmächtigen* [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-68316840.html> (дата обращения: 15.01.2015). Яз. нем.

проблему в своей статье поднимает протоиерей Д. Полохов¹¹.

Если предшествующую причину кризиса культурной традиции можно охарактеризовать как субъективную, связанную с манипуляциями общественным мнением, то следующие две причины носят вполне объективный характер. Речь идет о становлении информационного общества и инновационной экономики как сущностных отличиях современного мира от предшествующих эпох.

При ускорении темпа изменений, начавшихся с индустриальной революции и значительно ускорившихся при переходе к постиндустриальной экономике, в профессиональной деятельности и социальной жизни человека опыт, достижения, эстетические предпочтения старших поколений стали не просто неинтересными для их современных потомков, но порой попросту непонятными. Разные поколения действительно стали говорить на разных языках о разных вещах. Разрыв между поколениями подчеркивается также возникшей в индустриальную эпоху практикой социализации новых поколений.

Начиная с дошкольного возраста ребенок бóльшую часть времени проводит вместе со своими ровесниками — детский сад, школа, получение высшего образования, трудовые коллективы в сфере высоких технологий и инноваций. В результате человек формируется как личность среди своих ровесников, то есть в окружении людей, чья разница в возрасте не превышает 3–5 лет. В итоге общество расслаивается на узкие

¹¹ См.: Полохов Д., *прот.* Некоторые аспекты исламской нравственности в сравнении с православной этикой // Труды СПДС. Вып. 8. Саратов, 2014. С. 39–76.

возрастные группы, каждая из которых замыкается на жизненном опыте, потребностях и стремлениях сверстников и не испытывает интереса к жизненному опыту людей других возрастов. К этому следует добавить и стремление молодых семей к проживанию в малогабаритных квартирах отдельно от родителей. Между тем, по словам Митрополита Саратовского и Вольского Лонгина, «только человек, совершенно потерявший основы правильного отношения к миру и жизни, может думать, что нормальное воспитание может происходить в отсутствие старших. Это естественно для человека: жить с бабушками, с дедушками, с отцом и матерью, потому что только в этих условиях “работает” тот самый механизм передачи опыта поколений, который необходим каждому человеку»¹².

Приведенные выше причины кризиса духовной традиции показывают многоаспектный характер данного кризиса, который затрагивает как материальные, так и социальные механизмы передачи духовного и жизненного опыта, этических, эстетических и мировоззренческих установок, определяющих идентичность каждого народа. Новые поколения, а также приехавшие в страну мигранты не ощущают свою взаимную ответственность в отношении общей земли, ее прошлого, настоящего и будущего, культурного и природного достояния. Нарушение механизма передачи духовного опыта приводит к нескольким негативным последствиям, с которыми столкнулось большинство современных обществ. Среди этих последствий необходимо выделить следующие:

¹² Лонгин, еп. Саратовский и Вольский. Человек не может жить без Бога: Статьи, беседы, ответы на вопросы. Саратов, 2010. С. 169.

— разрыв межпоколенческих связей и взаимное отчуждение различных поколений, имеющих отличающиеся потребности, интересы, жизненный и профессиональный опыт;

— нарушение механизмов социализации новых поколений, что приводит к ослаблению социально-коммуникативных возможностей молодых людей, их неспособности к работе в коллективе, построению семьи, реализации ответственного отношения к детям. Если феномен одиночества¹³ начал получать свое осмысление уже в экзистенциализме, то в начале XXI столетия в массовую культуру начал активно входить образ социопата, неспособного к искреннему общению, браку, подчинению социальным требованиям. В качестве примера можно привести эволюцию художественного образа Шерлока Холмса, который из респектабельного джентльмена с практическими исследовательскими интересами превратился в не вполне адекватного «одиночку», для которого контакты с другими людьми являются проблемой;

— архаизация социального поведения новых поколений. Данное явление обусловлено целым рядом причин. Во-первых, сознательной трансформацией социально-экономической системы в ходе модернизации стран «догоняющего развития». «Радикальный разрыв с традицией неизбежно компенсируется усилением архаики в социальной жизни, поскольку балансирование традиции между архаикой и модернизацией, с трудом поддерживаемое в странах органической модернизации, то есть в Европе, едва ли можно было сохранить в странах догоняющей модернизации (что

¹³ См., например: Лабиринты одиночества: Сб. статей. М., 1989.

и произошло с Россией в конце XX века)»¹⁴. «Речь идет о процессах архаизации, возникающих в кризисном, переходном обществе, когда, если следовать диалектической традиции, старое качество разрушается, но еще не исчезло, а новое возникает, но еще не возникло»¹⁵. «Разрушение господствовавших в обществе культурных норм, правил и способов поведения ведет к обнажению старых, архаических пластов культурной жизни»¹⁶. Во-вторых, как указывалось ранее, доминирование в сфере глобальной масс-культуры в настоящее время принадлежит США, которые демонстрируют понижающуюся динамику своего культурного уровня. В-третьих, на архаизацию поведения оказывает влияние наличие мигрантских сообществ, представители которых, как правило, демонстрируют приверженность к «брутальным» моделям поведения. С большой тревогой эту проблему отмечает и Митрополит Саратовский и Вольский Лонгин: «Сегодня русская молодежь начинает подражать кавказцам — перенимает их манеры поведения и общения. Это говорит о том, что произошел страшный перекося в сознании людей, в их взаимоотношениях. Во все времена люди пришлые, приезжие старались каким-то образом вписаться в окружающую действительность,

¹⁴ Буранчин А.М. Традиционное общество и модернизация: теоретико-методологический аспект [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://konservatizm.org/konservatizm/sociology/061111031150.xhtml> (дата обращения: 15.01.2015).

¹⁵ Возможно, авторы хотели сказать, что сохранилась форма старого качества при разрушении его содержания, в то время как новое содержание, обретая реальность, еще не обрело свою форму.

¹⁶ Штомпель О.М., Штомпель Л.А. «Архаизация» современной культуры: динамика процесса [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.globalistika.ru/congress2008/Doklady/23510.htm> (дата обращения: 15.01.2015).

ассимилироваться путем изучения языка, местных традиций, с уважением относились к тем обычаям, которые существовали у местного населения. А сегодня все происходит наоборот»¹⁷;

— снижение требовательности к человеку со стороны общества и человека к самому себе как следствие идеологии толерантности. «Тенденция политкорректного дискурса доходит до того, что люди якобы вообще избавлены от ответственности за свое поведение, все списывает на обстоятельства, из-за которых они оттеснены на обочину, а то и вовсе оказались ни на что не пригодны»¹⁸. О духовной лени современных россиян как одном из главных их недостатков неоднократно в своих интервью и проповедях говорил Митрополит Саратовский и Вольский Лонгин¹⁹. Однако выпадение человека из духовного делания своего народа «компенсируется» бессодержательной, но достаточно комфортной жизнью и потому не воспринимается в качестве проблемы;

— культурный и нравственный нигилизм. Если культура в основе своей имеет запрет (а религиозная культура — заповеди), то кризис культурной традиции неизбежно ведет к исчезновению прежних запретов. Это следствие исторически явилось первым и нашло свое осмысление в произведениях русских писателей и философов второй половины

¹⁷ Лонгин, *еп. Саратовский и Вольский*. Любовь к родной земле легче всего воспитать там, где есть любовь к Богу и людям [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/48797.htm> (дата обращения: 15.01.2015).

¹⁸ Саррацин Т. Указ. соч. С. 15.

¹⁹ См.: Лонгин, *еп. Саратовский и Вольский*. Человек не может жить без Бога.

XIX столетия, особенно у Ф. М. Достоевского. В настоящее время игнорирование ограничивающих ценностей, имеющих нематериальный характер, подкрепляется современной рыночной экономикой, для которой все недостойные и инфантильные страсти человека являются источником прибыли. «Нет такого порока, который был бы настолько низким, чтобы его нельзя было использовать для извлечения капиталистической выгоды»²⁰. Новый образ человека как «потребляющего животного» становится реальностью мира, в котором исчезла культурная традиция.

Начиная с 2000-х годов российским обществом и государством было осознано негативное влияние нарушения механизмов традиции для целостности социально-культурного и политического пространства страны. Были разработаны и разрабатываются нормативные правовые акты федерального и регионального уровня, направленные на воссоздание механизмов вовлечения граждан всех возрастов, особенно молодежи, в процесс усвоения национально-культурного и патриотического наследия предшествующих поколений. Речь идет о Концепции патриотического воспитания Российской Федерации и Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, реализованных в соответствующих федеральных, региональных и муниципальных программах. Данные документы достаточно ясно и грамотно определяют цели и методы достижения общероссийской гражданской идентичности, включающей в себя

²⁰ Жижек С. Щекотливый субъект. Отсутствующий центр политической онтологии. М., 2014. С. 217.

осознание гражданином своего единства с предшествующими поколениями. В то же время никакие идеальные концептуальные документы не покажут нам реальную практику того, каким образом происходит передача традиции на «низовом», то есть наиболее близком к каждой семье и каждому человеку, уровне. Поэтому необходимы типичные примеры попыток обеспечения сохранения духовной традиции в процессе воспитания детей и молодежи.

Таким образом, на сегодняшний день как представителями государственной власти, так и представителями всех традиционных для России религий разделяется убежденность в важности возрождения значения традиционных ценностей (в первую очередь основанных на ценностном коде православного христианства) для полноценного развития общества, указываются негативные последствия нарушения передачи традиционных ценностей от поколения к поколению. В то же время до сих пор проблема восстановления действенных механизмов передачи традиционных ценностей не получила своего комплексного изучения. В частности, в научной литературе отсутствует обзор основных предпосылок нарушения передачи традиционных ценностей в обществе (особенно в российском), а также негативных для общественной и личной жизни человека последствий этого нарушения. Распространенное в обществе мнение о том, что национальные и культурные традиции христианских народов (в первую очередь России) и их возрождение непосредственно связаны с христианскими ценностями, до сегодняшнего дня не получило своего полноценного осмысления.